

каждый способен на убийство

18+

Теория убийств,
которая стала классикой

PROFILING

ДЭВИД М. БАСС

ИЗВЕСТНЫЙ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПСИХОЛОГ

«Автор позволяет заглянуть в глубину человеческой души. Помогает увидеть то, в чем каждый из нас боится признаться даже самому себе».

ЕКАТЕРИНА КАЛАШНИКОВА,

автор книги «Записки криминального журналиста», блогер @katerina_tarantino_

Profiling. Искусство вычислять преступников

ДЭВИД Басс

**Каждый способен на
убийство. Теория убийств,
которая стала классикой**

«ЭКСМО»

2005

УДК 159.9
ББК 88.37

Басс Д.

Каждый способен на убийство. Теория убийств, которая стала классикой / Д. Басс — «Эксмо», 2005 — (Profiling. Искусство вычислять преступников)

ISBN 978-5-04-177365-6

Интуитивно нам кажется, что убийцы – это скрытные, подозрительные люди, асоциальность которых можно увидеть за версту. Однако на самом деле большинство убийц – те, кто до момента преступления всем казались совершенно нормальными. Эволюционный психолог Дэвид М. Басс провел шокирующее исследование: на протяжении 7 лет его команда проинтервьюировала 5000 абсолютно обыкновенных законопослушных людей из разных стран и культур. Они проанализировали более 400 000 уже совершенных убийств и сделали вывод – каждый человек способен пересечь черту. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн. Понравилась книга? Знаем, что стоит прочитать дальше! В PDF-приложении или в конце книги вы найдете секретный промокод на скидку 40%

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-5-04-177365-6

© Басс Д., 2005
© Эксмо, 2005

Содержание

1	6
2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дэвид М. Басс

Каждый способен на убийство. Теория убийств, которая стала классикой

David M. Buss THE MURDERER NEXT DOOR

Copyright © 2005 by David M. Buss. All rights reserved

© Чечина А. А., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Убийцы повсюду вокруг нас. Они – это вы. Они – это я. Они могут жить в соседней комнате, в соседнем доме или на соседней улице. Не важно, где вы находитесь. На этой планете не существует абсолютно безопасных мест».

«Автор позволяет заглянуть в глубину человеческой души. Помогает увидеть то, в чем каждый из нас боится признаться даже самому себе».

Екатерина Калашиникова, автор книги «Записки криминального журналиста», блогер @katerina_tarantino_

«Автор подходит к убийству не как детективщик, а как ученый-антрополог. Он показывает, почему и зачем люди убивают других людей, какие мотивы главные для убийцы и кто находится в группах риска. Что и в какой момент может остановить душегуба, и, наконец, КАК ИЗБЕЖАТЬ ОПАСНОСТИ и не стать жертвой».

Анна и Сергей Литвиновы, писатели, автора более 80 детективных романов

«Будучи криминальным журналистом, я нередко сталкивалась с тем, что родственники и друзья не могут поверить, что их близкий человек – убийца. Не верилось иногда и в тихого подростка на скамье подсудимых, приятную девушку или интеллигентного мужчину. У меня часто возникал вопрос: как этот человек может быть способен на убийство? В книге есть обескураживающий ответ».

Екатерина Калашиникова, автор книги «Записки криминального журналиста», блогер @katerina_tarantino_

* * *

Посвящается Синди

1

Убивающий разум

Нет ни одного преступления, которое вызывало бы у человека больший интерес, чем убийство...

*Убийства интригуют нас с тех самых пор, как Каин убил Авеля.
Эдвард Л. Гринспен, введение к книге «Crimes of Passion»¹*

*Убийство, хоть и немо, говорит
Чудесным языком...*

Уильям Шекспир. «Гамлет»²

Своим интересом к психологии убийства я обязан одному близкому другу. Как-то раз, будучи в гостях, он впал в ярость. Все произошло на моих глазах. Я знал этого человека много лет и провел немало приятных вечеров в его компании. Они с женой всегда казались мне крепкой и счастливой парой, хотя, как известно, между супругами происходит много такого, о чем посторонние даже не подозревают. Впоследствии я узнал, что и этот брак оказался далеко не безоблачным.

Когда я приехал, вечеринка была в самом разгаре. Не увидев товарища, я подошел к его жене и спросил, где он. С явным презрением в голосе она сообщила, что муж в другой комнате. Я немедленно отправился туда. Друг тепло приветствовал меня, но я сразу заметил, что он не в духе.

Через некоторое время мы вернулись в гостиную: его супруга кокетничала с одним из гостей, излучая шарм и обаяние. Помнится, это была очень красивая женщина, и большинство мужчин не могли устоять перед ее чарами. Когда мы проходили мимо, она насмешливо посмотрела на мужа, съязвила насчет его внешнего вида и как не в чем не бывало продолжила флиртовать с собеседником. Друг рассвирепел. Прежде я никогда не видел его в таком состоянии. Схватив меня за руку, он прошептал: «Пошли отсюда», – и потащил меня к двери. Как только мы оказались на улице, товарищ дал волю гневу. Он пожаловался, что жена флиртует с другими у всех на глазах, его бесит это и колкости в его адрес, которые она позволяет себе в присутствии посторонних, сводят его с ума. А потом сказал, что хочет ее убить. Прямо сейчас, в эту самую минуту. Я был ошеломлен. И не сомневался: он сможет.

Меня охватило странное чувство – я испугался за *собственную* жизнь. Позже я часто вспоминал тот вечер, но инстинктивная реакция страха удивляет меня до сих пор. Друг злился не на меня, однако от ярости словно обезумел. Он буквально превратился в другого человека. Казалось, в тот момент он был готов убить любое живое существо, попавшее под руку. Раньше я никогда не видел людей в таком необузданном, кровожадном состоянии, и это было ужасно.

Следующие полчаса я пытался его успокоить, используя все тактики, какие только мог придумать. Взывая к инстинкту самосохранения, я сказал, что он разрушит карьеру, если тронет жену хоть пальцем. Я пророчил, что остаток жизни он проведет в тюрьме. Я говорил все, что приходило в голову. Наконец он остыл, и мы вернулись к гостям. Через некоторое время я уехал домой – потрясенный и встревоженный. И был прав. Скандал не закончился. В два часа ночи друг позвонил и спросил, можно ли ему приехать и переночевать у меня. Оказалось,

¹ Цит. по изд.: Engle, H. *Crimes of passion*. Buffalo, NY: Firefly Books, 2001.

² Пер. М. Лозинского. (Прим. перев.)

после вечеринки он затеял отвратительную ссору с женой и угрожал убить ее. В гневе он ударил кулаком по зеркалу в ванной комнате и разбил его вдребезги. Потом, слава богу, ушел из дома. «Я понимал, что если не уйду сию же минуту, то и правда ее убью», – признался он.

Самое интересное, что жена в ту же ночь собрала вещи и скрылась в неизвестном направлении. В конце концов они развелись. И с тех пор больше не виделись. Это было невероятно: я и представить не мог, что брак, который, как мне думалось, основан на искренней любви между двумя исключительно умными, вдумчивыми и успешными людьми, закончится таким образом, а близкий друг вполне может стать убийцей.

Как показали последующие исследования, его жена чувствовала то, чего слишком многие не осознают, – способность убивать живет в каждом и таится даже в тех, кого любим мы и кто любит нас. Когда муж впал в звериную ярость, она поняла: ее жизни угрожает смертельная опасность.

Если реакция кажется вам странной – она не только сбежала из города и подала на развод, но и больше никогда не виделась с моим другом – вспомним историю Шейлы Беллуш, бывшей жены техасского мультимиллионера Аллена Блэкторна. Как сообщали в новостях, у него было все. Мужчина сколотил состояние на медицинском оборудовании, был привлекателен и после развода с Шейлой женился снова – на красивой молодой женщине, которая родила ему двоих детей. Это был четвертый брак. Шейла тоже вышла замуж (вторым мужем стал Джейми Беллуш), но опасалась, что Блэкторн попытается ее убить. Бракоразводный процесс оказался длительным и тяжелым; в итоге опеку над двумя дочерьми получила Шейла. Блэкторн преследовал ее несколько лет – даже после того, как женился на другой женщине. Однажды женщина сказала сестре: «Если со мной что-то случится, проследи, чтобы расследование провели по всем правилам... И обязательно свяжись с Энн Рул: пусть она напишет обо мне»³. Шейла так боялась, что однажды ночью собрала детей – двух дочерей от Блэкторна и четверых близнецов от второго мужа – и навсегда покинула дом в Сан-Антонио. Семья переехала в Сарасоту, штат Флорида. Она была так напугана, что не сообщила нового адреса даже родной сестре.

От Сарасоты до Остина – 2250 километров. Решив, что Блэкторн теперь слишком далеко, Шейла успокоилась и наконец-то почувствовала себя в безопасности. Это стало роковой ошибкой. Через несколько месяцев ее убили среди бела дня в собственной кухне. Убийца выстрелил женщине в лицо и перерезал горло. Все произошло на глазах у четверых малышей: перепачкавшись в крови матери, они с плачем бегали вокруг тела. Труп обнаружила 13-летняя дочь Шейлы. В полиции девочку спросили: «Вы знаете, кто мог это сделать?» Она ответила: «Да, я знаю, кто это сделал, но он сделал это не сам. Наверное, кого-то нанял». – «Кто убил вашу маму?» – «Мой отец. Аллен Блэкторн»⁴.

В настоящее время мужчина отбывает наказание в тюрьме города Хантсвилл, штат Техас⁵. Суд признал его виновным в организации убийства бывшей жены. Исполнителем стал Хосе дель Торо – молодой бандит из Остина, специально для этого проехавший на машине 2500 километров. Что касается Энн Рул, она действительно написала об убийстве Шейлы книгу под названием «Every Breath You Take» (букв. «Каждый твой вдох»).

На самом деле люди чувствуют, когда им угрожает смертельная опасность, – в таких случаях интуиция редко подводит. Кроме того, человек, который, как нам кажется, не способен на убийство в принципе, вполне может это сделать при определенных обстоятельствах. Аллен Блэкторн был склонен к домашнему насилию и преследовал бывшую жену, что, безусловно, сильно повлияло на решение присяжных. Тем не менее многие мужья, убивающие

³ Rule, Ann. *Every breath you take: A true story of obsession, revenge, and murder*. New York: The Free Press, 2001. [Цитата с обложки книги].

⁴ Rule, 2001, p. 192.

⁵ Аллен Блэкторн скончался в 2014 году в тюрьме штата Индиана. Причины смерти не разглашались. (Прим. перев.)

жен, ведут себя идеально – ни в характере, ни в поведении нет настораживающих признаков. Дикая ярость, которая охватила друга, произвела на меня неизгладимое впечатление. С чего вдруг ему так захотелось убить супругу? Я ничего не понимал. Именно это недоумение и подтолкнуло меня к изучению глубинной психологии убийства. В тот вечер я ощутил, что мужчина, которого хорошо знал и уважал, – мужчина, на чьи суждения, здравый смысл и вдумчивость привык полагаться, – действительно способен совершить жестокое преступление. Раньше я думал об убийцах как о людях особого типа: был убежден, что все они либо безнравственные личности, склонные к агрессии от природы или в силу воспитания, либо закоренелые преступники, либо, в крайнем случае, психопаты. Одним словом, субъекты, не имеющие ничего общего ни со мной, ни с моими знакомыми.

Только сумасшедшие или отчаявшиеся люди допускают мысль об убийстве, полагал я. Если для тех, кто вырос в субкультурах, поощряющих насилие, физическая агрессия – это образ жизни, то для нормальных, образованных, успешных мужчин вроде моего друга убийство – сущая дикость. Уж они-то не задумываются, проливая кровь другого человека! Я мог только гадать, что ввергло товарища в ту неконтролируемую ярость, которая чуть не закончилась кровопролитием. Гнев мне был прекрасно понятен, но намерение убить указывало на более глубокие психологические процессы. Беспокоил меня и другой вопрос: почему я – человек, который никогда прежде не видел подобного – четко осознавал, что сам подвергнулся опасности в ту ночь?

Если в поведении хладнокровных наемников или тех, кто убивает в разгар другого преступления, нет ничего загадочного, то другие убийства кажутся воистину непостижимыми. Нам непонятно, как могла беременная старшеклассница прийти на школьный выпускной бал, родить в туалете, бросить новорожденного в мусорное ведро и спокойно вернуться к кавалеру. Нас приводят в ужас действия отвергнутого любовника, который отказывается признать, что роман закончен, вспарывает шины на автомобиле возлюбленной и оставляет ее тело в луже крови. Мы в шоке следим за тем, как сербы массово насилуют и убивают албанцев, а албанцы – сербов. Мы не понимаем, что за злая сила побуждает террористов столь охотно жертвовать жизнью и убивать во славу Аллаха.

Убийство завораживает. Оно притягивает внимание, словно магнит. Ни одно явление в мире не вызывает столько интереса, сколько насильственная смерть. Проведя тщательные исследования, я пришел к выводу, что причина необычайной притягательности таится в самой человеческой истории. Какими бы дикими, невероятными и отвратительными ни казались убийства, о которых мы слышим по телевизору или читаем в газетах, импульс убивать дремлет в каждом. Данная склонность проистекает из наших глубинных, бессознательных психологических механизмов. Наша страсть совершенно логична: это действенная стратегия выживания. Если так, мы должны обратить пристальное внимание на те аспекты человеческой природы, которые однажды могут поставить под угрозу нашу собственную жизнь.

Некоторые специалисты по агрессивному поведению – особенно те, кто изучает агрессию в детской среде, – предположили, что всему виной безудержное насилие, демонстрируемое в фильмах и телепрограммах: оно не только делает человека более жестоким, но и толкает некоторых людей на фактическое преступление. Они считают, что многократный просмотр боевиков, наподобие «Терминатора» с Арнольдом Шварценеггером или «Крепкого орешка» с Брюсом Уиллисом, может привести к необратимым нарушениям в детской психике. Другие убеждены, что Ночных сталкеров⁶ и Хиллсайдских душителей⁷ порождает садистская порнография. Третьи подчеркивают роль бедности, наркотиков и агрессивных субкультур. Лично я

⁶ Ночной сталкер (Ночной охотник) – прозвище Ричарда Рамиреса, американского серийного убийцы, насильника и педофила, терроризировавшего Калифорнию в 1984–1985 годах. (Прим. перев.)

⁷ Хиллсайдские душители – прозвище серийных убийц и насильников Кеннета Бьянки и Анджело Буоно, действовавших в Лос-Анджелесе с октября 1977 по февраль 1978 года. (Прим. перев.)

убежден: ни один из этих факторов не имеет большого значения и не затрагивает реальные мотивы, лежащие в основе подавляющего числа убийств.

Как показывают мои исследования, распространенные убеждения абсолютно ошибочны. Почему? Проникнув в глубины человеческого сознания, мы обнаружим, что жажда убийства подчиняется фундаментальной логике – безжалостной, но рациональной. Она действует не только в сознании фактических убийц, но и запрограммирована в разуме каждого.

Семь лет назад мне довелось вести семинар по человеческой природе, включавший раздел об убийствах. Стараясь хоть как-то вовлечь аудиторию в работу, я попросил студентов ответить на простой вопрос: «Вы когда-нибудь думали о том, чтобы убить другого человека?» Те, кто отвечал «да», должны были описать конкретные обстоятельства, спровоцировавшие мысли об убийстве, отношения с жертвой и потенциальный способ расправы. После семинара я занялся серьезными исследованиями.

Ответы поразили меня до глубины души. Признаться, я был совершенно не готов к тому обилию смертоносных фантазий, о которых сообщали студенты. В основном это умные, воспитанные юноши и девушки среднего класса, а не члены банды или преступники в бегах, от которых разумно ожидать звериной ярости и насилия. И все же большинство хотя бы раз фантазировало об убийстве ближнего. Сидя в кабинете и перечитывая эти чудовищные откровения, я начал подозревать, что фактически совершенные убийства лишь верхушка громадного психологического айсберга. Что, если настоящее убийство – крайнее проявление фундаментального стремления убивать, присущего всем? Неужели наш разум постоянно лелеет подобные мысли? Есть ли цель у наших гомицидальных⁸ фантазий и если да, то какая?

Позже моя лаборатория провела крупнейшее на данный момент научное исследование, посвященное гомицидальным фантазиям. Два ключевых вопроса, на которые мы рассчитывали найти ответы, можно сформулировать так: 1) почему возникают эти фантазии и 2) при каких обстоятельствах люди задумываются об убийстве. В исследовании приняли участие более 5000 респондентов со всего мира – от Сан-Антонио до Сингапура. Вот несколько отрывков из этих удивительных интервью.

Респондент № 89: женщина, 36 лет. [Вопрос: *Кого вам хотелось убить?*] Одну знакомую женщину. Мы дружили несколько лет, но чем ближе становились, тем больше я убеждалась, какая она на самом деле злая. Она постоянно смеялась над моим телом и получала от этого удовольствие. Я и сама понимала, что оно неидеальное, но каждодневные насмешки – это слишком. В конце концов мое терпение лопнуло. Были и другие причины, по которым я желала ей смерти. О них мы уже говорили... Думаю, я бы ударила ее по голове чем-нибудь тяжелым.

Респондент № 967: мужчина, 28 лет. [Вопрос: *Кого вам хотелось убить?*] Моего близкого друга, за которого я неоднократно вступался. На мое 27-летие он сказал моей ревнивой невесте, что я ей изменил. Конечно, это была наглая ложь. Позже он сам попробовал к ней подкатить. Едва ли я когда-нибудь забуду об этом. Он был мне как брат, но при первом удобном случае всадил мне нож в спину – ударил в самое больное место, в день моего рождения... [Вопрос: *Каким способом вы бы его убили?*] Сначала я бы переломал ему все кости, начиная с пальцев рук и ног. Затем проколол бы ему легкие и, возможно, еще парочку органов. Короче, прежде чем убить, я бы постарался причинить как можно больше боли. [Вопрос: *Насколько близки вы были к тому, чтобы действительно совершить убийство?*] Полагаю, процентов на 80.

⁸ Гомицид (причинение смерти) – лишение жизни одного человека другим.

Респондент № 108: мужчина. [Вопрос: *Кого вам хотелось убить?*]

Одного водителя. Дело было на парковке. Он ехал со скоростью около 50 км/ч и, вместо того чтобы пропустить, чуть в меня не врезался. Он выскочил из машины, швырнул в меня сигарету, а потом принялся пинать мою дверь и колотить в окно. Я взял бейсбольную биту и вышел из машины, но не успел даже замахнуться, как он убежал. Подлый трус! После его бегства я немного успокоился, но когда он начал ломиться в мой автомобиль и угрожать мне и моей девушке, я почувствовал желание лишить его жизни... [Вопрос: *Каким способом вы бы его убили?*] Наверное, забил бы до смерти. Превратил бы в кровавое месиво. Не знаю, убил бы я его или нет, но это определенно приходило мне в голову. [Вопрос: *Что могло заставить вас переступить грань и совершить настоящее убийство?*] Если бы он хоть пальцем прикоснулся к моей девушке, я бы забил его до смерти. Без вопросов.

По нашим данным, 91 % мужчин и 84 % женщин хотя бы раз в жизни в подробностях фантазировали, как убивают других людей. Размышляя над этим удивительным открытием, я предположил, что подобные фантазии – суть проявления глубинной психологии, побуждающей нас убивать по вполне определенным, сознательным причинам. Следующие 7 лет интенсивных исследований подтвердили, что человеческий разум отлично приспособлен к убийству: в ходе эволюции он выработал особые механизмы, predisposing нас к убийству себе подобных, – устойчивые паттерны мышления, которые часто сопровождаются внутренним диалогом и сильными эмоциями.

Простые объяснения убийства – бедность, патология, бездушные родители, насилие в средствах массовой информации – не затрагивают сердце тьмы, базовую архитектуру убийственного разума. Такие теории несостоятельны по многим причинам. Прежде всего, очевидно, что убийство не проистекает из какого-либо одного мотива. Множество самых разных эмоций будоражат кровь и заставляют убивать: иногда *ненависть*; иногда *зависть*; иногда *жадность*; иногда *страх*; иногда *ревность*; иногда *злоба*.

Более того, одна и та же эмоция может привести к совершенно разным видам преступления. Возьмем ревность: один мужчина застрелит соперника, другой – задушит жену, третий – сунет пистолет себе в рот. Одни люди убивают, чтобы помешать сожителю уйти к другому; другие, – чтобы от этого сожителя избавиться. Кто-то убивает из любви, кто-то из ненависти. Некоторые вообще лишены эмоциональной составляющей – так убивает мафиозный киллер. Какие-то, кажется, идут вразрез с самой человеческой природой. Хороший пример – мать-одиночка, бросающая новорожденного, на содержание которого у нее нет денег. Ошеломляющий диапазон психологических состояний, побуждающих убивать, включает весь спектр страстей – от злобы до милосердия – и требует более фундаментального объяснения. С точки зрения мотивации Тед Банди⁹, Сьюзен Смит¹⁰, Джек Кеворкян¹¹ и Усама бен Ладен не имеют ничего общего.

За многообразием мотивов и обстоятельств, ведущих к убийству, скрывается тайная паутина самых разных побудительных причин, способов и возможностей. Ее мощные нити тянутся на миллионы лет назад, к истокам человеческой эволюции.

⁹ Теодор Роберт (Тед) Банди (1946–1989) – американский маньяк, насильник и некрофил, действовавший в 1970-е годы. Незадолго до казни признался в 36 убийствах, однако настоящее количество его жертв может быть гораздо больше. (*Прим. перев.*)

¹⁰ Сьюзан Ли Смит (род. 1971) – американка, осужденная за убийство двух своих детей. В настоящее время отбывает наказание в Южной Каролине. (*Прим. перев.*)

¹¹ Джейкоб («Джек») Кеворкян (1928–2011) – американский врач армянского происхождения, популяризатор эвтаназии, известный как «Доктор Смерть» и «Доктор Суицид». В марте 1999 года был обвинен в убийстве второй степени, после того как осуществил эвтаназию 52-летнего Томаса Юка, страдавшего боковым амиотрофическим склерозом. (*Прим. перев.*)

Согласно разработанной мною теории, почти все виды убийств – от преступлений на почве страсти до методически планируемых заказных – можно объяснить суровой эволюционной логикой. Конечно, убивать жестоко и бесчеловечно, но чаще всего в подобных преступлениях виноваты отнюдь не психоз и не культура. Убийство – это продукт эволюционного давления, с которым столкнулся и к которому приспособился наш вид.

Недавние открытия свидетельствуют, что мы стали убийцами уже на первых этапах развития. Этци – «ледяной человек», обнаруженный в Итальянских Альпах, – жил 5300 лет назад. В 1991 году его нашли два немецких туриста. Будучи замороженной в лед, мумия прекрасно сохранилась: в кишечнике даже остались хлеб и мясо. Рядом с телом обнаружили лук и колчан с четырнадцатью стрелами. Этци лежал на животе, уткнувшись лицом в снег. Ученые выдвинули несколько теорий о его кончине. Одни предполагали, что он прилег отдохнуть после изнурительного подъема и замерз. Другие уверены, что он умер, потому что упал и сломал ребра. Третьи утверждали, будто его погребла под собой лавина.

Все гипотезы оказались ошибочными. Как выяснилось, истинной причиной гибели была стрела, которая вонзилась ему в спину, раздробила лопатку и застряла в левом плече, вызвав внутреннее кровотечение. После ранения он прожил не дольше нескольких часов. Специалисты, изучавшие останки, поначалу не заметили признаков насильственной смерти. Лишь позже, благодаря компьютерной томографии, нашли наконечник стрелы длиной в 2,5 см. Мы не знаем, как погиб этот несчастный – пытался ли убежать или был застигнут врасплох; напал на него один враг или целая банда, но одно можно сказать наверняка – Этци убили.

Дополнительные археологические свидетельства нашей убийственной природы проливают свет на вопрос, как давно убийство вошло в человеческую жизнь. В 1964 году в египетской Нубии (захоронение Джебель Сахаба) были найдены 59 скелетов, датируемых поздним палеолитом, т. е. около 12 000–14 000 лет назад. Более 40 % имели признаки насильственной смерти: каменные отщепы в черепах и костях, переломы, множественные раны. На мужских скелетах травм было больше. В основном повреждения затрагивали левую сторону черепа и грудную клетку; это наводит на мысль, что убийца был правой и нападал спереди. Другие свежие находки на территории индейцев анасази, обитающих на американском Юго-Западе, свидетельствуют о зловещей практике каннибализма. Оказывается, скальпирование оставляет характерные следы на черепных костях. Но неужели предки пожирали друг друга? Анализ древних окаменелых фекалий показал: они содержат человеческий миоглобин – белок скелетных мышц и сердца, – который мог попасть туда только одним способом: с пищей.

Человеческим скелетам, найденным в Калифорнии, больше 1000 лет. В костях 5 % засели наконечники стрел – прямое доказательство смерти во время боевых действий¹². О войнах между племенными группами свидетельствуют и доисторические могильники в Южной и Северной Дакоте, приблизительно датируемые 1325 годом нашей эры. Исследование 500 скелетов, погребенных в общей яме, показало: все погибли во время одного набега¹³. Почти у всех обнаружили *незажившие* порезы и черепно-мозговые травмы, очевидно полученные при скальпировании острыми камнями или ножами. Это говорит о том, что они не пережили нападавших. У 40 % проломлены черепа. Примечательно, что среди 500 останков не найдено ни одного скелета молодой женщины, что недвусмысленно указывает на цель бойни.

Скелеты из культуры Онеота, существовавшей в пойме реки Иллинойс, приблизительно датируются 1300 годом нашей эры. Установлено, что 16 % умерли насильственной смертью. Незажившие повреждения туловища, рук и головы, оставленные каменными наконечниками, вдавленные переломы верхних и задних костей черепа, полученные от ударов дубинкой, а также отверстия в черепах, соответствующие размерам каменного оружия, найденного в том

¹² Keeley, 1996, p. 91.

¹³ Larsen, 1997.

же месте, – все свидетельствует об убийстве. На некоторых скелетах обнаружены зажившие раны, включая дыры и вмятины на черепе, – предполагается, что эти люди пережили по крайней мере предыдущее нападение. Исследование скелетов с Великих Равнин показало, что 19 % погибли от обширных ран, нанесенных заостренными предметами: у многих повреждены кости таза, позвоночник и конечности. Жертвы аналогичной массовой резни найдены на Тихоокеанском побережье Южной Калифорнии. Две трети травм, обнаруженных в основном на мужских скелетах, были нанесены в область головы спереди и слева. То есть погибшие сражались лицом к лицу с нападавшими-правшами.

Эти и другие открытия, в том числе образцы древнего оружия – булавы, копья, томагавки, кинжалы и мечи, – не оставляют сомнений: убийство было нормой на протяжении большей части человеческой эволюции. Несмотря на всю фрагментарность и неполноту, новые палеонтологические и биоархеологические данные позволили глубже проникнуть в долгую историю убийств и легли в основу моей теории.

Размышляя, почему наш вид стал таким жестоким, я понял одну важную вещь: согласно холодному расчету эволюции, убийства – особенно те разновидности, которые встречались чаще всего, – обеспечивали предкам множество преимуществ в борьбе за выживание и размножение. Получается, убийство адаптивно и выгодно? Это может показаться странным, но в эволюционном плане польза в самом деле велика – настолько, что загадка не в том, почему мы так жестоки или почему убийство было столь распространено на протяжении всей эволюционной истории, а в том, почему мы не убивали *еще чаще*.

Разгадка проста. Эволюция психологии убийства похожа на гонку вооружений: в ответ на угрозу человек выработал эффективные механизмы защиты, которые служат мощным сдерживающим фактором.

В процессе эволюции от обезьяноподобных протолюдей до *Homo sapiens* нам приходилось бороться с тремя основными источниками опасности. Во-первых, выживание зависело от физической среды – мы могли упасть с высоты, умереть от голода или утонуть. Во-вторых, нам угрожали другие виды – паразиты внутри и хищники снаружи. Наше врожденное отвращение к больным людям, боязнь пауков, страх перед змеями и острая чувствительность к преследованию – все это механизмы защиты, помогавшие предкам противостоять враждебному окружению. И, наконец, третий источник опасности – представители собственного вида. На текущей стадии развития другие люди – самая беспощадная и «враждебная сила природы».

Поскольку данная угроза сохранялась, мы выработали не только психологические механизмы, склоняющие к убийству, но и целый арсенал оборонительных стратегий. Согласно законам естественного отбора, чем дороже обходится гибель от рук убийцы – а в нашей жизни, безусловно, *слишком* дорого, – тем быстрее развивается защита от насильственной смерти. Так и произошло: мы не только развили страх перед пауками и высотой, но и приобрели впечатляющий набор способностей, позволяющих избегать убийства.

Благодаря одному любопытному научному исследованию теперь мы знаем, что эти защитные механизмы формируются в самом раннем возрасте – еще до рождения, когда мы обитаем в якобы уютной среде материнской утробы. Как выяснил гарвардский биолог Дэвид Хейг, даже матка представляет угрозу. Основная опасность – так называемые самопроизвольные аборты, многие из которых происходят еще до того, как будущая мать узнает о беременности. Представим женщину, которая беспокоится из-за задержки менструации и радуется, когда она все-таки наступает. На самом деле в некоторых случаях кровотечение начинается после того, как матка спонтанно исторгнет растущий плод. Согласно данным Хейга, самопроизвольные аборты происходят, когда организм фиксирует у плода несовместимые с дальнейшим развитием дефекты или генетические отклонения.

Как ни странно, ученый обнаружил: эволюция снабдила нас действенным защитным механизмом, позволяющим перехитрить тело матери и защитить плод. Оказывается, он выде-

ляет в кровоток матери особый гормон – человеческий хорионический гонадотропин (ХГЧ). По всей видимости, женский организм «интерпретирует» его высокий уровень как признак здоровья и жизнеспособности плода и не прерывает беременность. Таким образом, даже в утробе человек находится во враждебной среде и вынужден отстаивать собственные интересы ценой чужих. Даже в этом священном месте мы потенциальные жертвы убийства.

После рождения включается следующий антигомицидальный механизм – плач. Это сигнал бедствия, который предупреждает родителей, что ребенок испытывает голод или боль. К шести месяцам, когда малыши становятся более подвижными, появляется специфический страх – боязнь незнакомцев. Он носит избирательный характер: тревогу вызывают главным образом незнакомые *мужчины*. Но почему? На протяжении человеческой истории именно они представляли для младенцев наибольшую угрозу.

К антигомицидальным защита, сформированным в ходе эволюции, можно отнести настороженность, когда мы идем ночью по темной улице, а также повышенную бдительность и острую тревогу, которую испытывали многие американцы после терактов 11 сентября. В довершение ко всему мы развили удивительную способность «считывать» убийственные намерения.

Вот почему Шейла Беллуш боялась, что Аллен Блэкторн может ее убить. Другой характерный пример – дело Симпсона¹⁴. Николь Браун-Симпсон чувствовала, что ее жизнь в опасности. «Он убьет меня и выйдет сухим из воды. Он ведь Симпсон», – неоднократно жаловалась она. Хотя мы не знаем, действительно ли убийцей был именно он (суд снял все обвинения), защитные механизмы Николь активировались не без причины. К несчастью, они ее подвели; убийца был необычайно настойчив и действовал решительно. Такова ирония судьбы: создавая защиту от насильственной смерти, естественный отбор одновременно совершенствовал стратегии убийства, чтобы защиту обойти. С одной стороны, человек оттачивал способность распознавать опасные намерения окружающих, а с другой – способность обманывать жертв. По сути, в ходе эволюции мы научились замаскировывать и скрывать гомицидальные замыслы. Несмотря на это, тысячи современных мужчин и женщин обязаны жизнью необъяснимому чувству угрозы, которое автоматически активирует защиту от коварных убийц среди нас.

Притягательность убийства, удивительная способность различать в толпе сотен людей разгневанное лицо, жажда кровавых подробностей – все это элементы оборонительного комплекса. Антигомицидальные механизмы помогают не только избегать ситуаций, в которых наша жизнь может оказаться под угрозой, но и наносить ответные удары. Как подтверждают многие несостоявшиеся душегубы, покушение на убийство – опасное предприятие. В процессе эволюции арсенал стратегий самозащиты пополнился эффективными средствами сдерживания тех, кто в противном случае мог бы соблазниться на убийство. Потенциальные преступники знают: жертва будет начеку, и такое преступление сурово карается законом. Это осознание помогает предотвратить многие насильственные смерти. Благодаря развитым механизмам защиты и риску, который просчитывает всякий возможный убийца – сознательно или подсознательно, – люди прибегают к убийству относительно редко.

Значит, большинство убийц – сумасшедшие, которые не понимают, какой опасности подвергаются, и не боятся наказания? Вовсе нет. Многие полагают, что каковы бы ни были остатки низменных инстинктов, способных толкнуть мужчину или женщину на преступление, их сдерживает мощный тормоз, именуемый рациональностью. Согласно такой логике, убивать просто неразумно. Впрочем, иногда «тормоза» не срабатывают, и человека охватывает жажда крови. Этот традиционный взгляд на убийство отстаивают в своей книге «Crime of Passion» (букв. «Преступления в состоянии аффекта») психологи Дэвид и Джин Лестеры. «Большинство убийств, – пишут они, – происходят спонтанно, в порыве страсти, когда эмоции

¹⁴ Орентал Джеймс Симпсон (род. в 1947) – американский футболист и актер. В 1994 году был обвинен в убийстве своей бывшей жены Николь Браун-Симпсон и ее любовника Рональда Голдмана. (Прим. перев.)

затмевают способность мыслить»¹⁵. Многие эксперты утверждают: типичные убийства совершаются тогда, когда ярость вытесняет здравый смысл; человек теряет способность к трезвым суждениям; древние эмоции берут верх над разумом; логику заглушает чувство.

Данные предположения, основанные на искусственном противопоставлении эмоций и рациональности, ошибочны по двум причинам. Во-первых, многие убийства преднамеренны и спланированы заранее. Так, в одном из крупнейших обзоров женских смертей 56 % удовлетворяли критериям тяжкого убийства первой степени¹⁶, причем планирование, размышление и обдумывание могло занимать дни, недели, месяцы и даже годы. Преступники часто прорабатывают сложные сценарии – приобретение оружия, выбор времени, обеспечение алиби. Такой серьезный подход вряд ли можно считать признаком иррациональности. Хотя некоторые из тех, кто так тщательно просчитывает действия, оказываются психопатами, подавляющее большинство не страдает психическими расстройствами.

Во-вторых, даже если некоторые действительно совершаются под влиянием сильных эмоций, таких как гнев, ревность или зависть, это не значит, что эмоции всегда заглушают разум. Один из ключевых аргументов, который я отстаиваю в этой книге, состоит в том, что страсти рациональны. По большому счету это отшлифованные эволюцией компоненты человеческой психологии, содействующие эффективному решению специфических адаптивных проблем. Именно они выручают нас в критические моменты, когда бесстрастный расчет терпит фиаско. С этой точки зрения эмоции – чрезвычайно эффективное средство достижения цели. Страсти обладают функциональной, подсознательной логикой. Возьмем умышленное убийство: хотя эмоции обеспечивают мотивационное топливо, чаще всего это решение, к которому приходят путем тщательного и сложного расчета. Иногда он занимает недели, иногда – секунды. Все мы знаем поговорку «не злись, отомсти», вот только она не совсем верна: отчасти злость существует как раз для того, чтобы «отомстить»¹⁷.

Анализ фактически совершенных преступлений показывает: многие люди убивают в порыве ослепляющей ярости и не осознают последствий. В результате мы склонны думать, будто убийцы обязательно сумасшедшие. Это не так. По крайней мере, большинство точно не безумцы. В Мичигане, как и в других штатах Америки, обвиняемые в убийстве обычно проходят психиатрическое освидетельствование. Психиатр может признать их вменяемыми или невменяемыми, психически больными или нет. В рамках исследования мичиганских убийств мы изучили 375 дел: как ни странно, 96 % преступников оказались абсолютно вменяемыми и психически здоровыми.

Одним словом, большинство не сумасшедшие. Они убивают по определенным причинам: похоть, жадность, зависть, страх, месть, статус и репутация. Они убивают, чтобы избавиться от кого-то, кто, по их мнению, им мешает. Они такие же, как вы и я. Убийцы – это мы. Но, возможно, в отличие от нас, их встроенные калькуляторы «рентабельности» подсказывают, что смерть – лучшее решение проблемы.

В свете данного наблюдения возникает множество вопросов. Почему и когда люди убивают? Как именно приходят к своим смертоносным идеям? Сколько альтернативных вариантов они рассматривают прежде, чем решиться? Как определяют, что выгода от убийства превышает связанный с ним риск, – иными словами, что игра стоит свеч? Какими мотивами руко-

¹⁵ Lester, David & Lester, Gene. *Crime of Passion: Murder and Murderer*.

¹⁶ В американском законодательстве преступления против жизни дифференцированы на тяжкие и простые убийства. Простые убийства – это убийства без «злого умысла», в том числе совершенные по неосторожности или в состоянии сильного душевного волнения. Тяжким признается лишение жизни с заранее обдуманным злым предумышлением. Выделяют два вида: первой и второй степени. К тяжким убийствам первой степени отнесены: «причинение смерти путем отравления, из засады или другое умышленное, заранее обдуманное, злостное или предумышленное убийство», убийство при совершении другого преступления, а также убийство двух и более лиц. Все остальные считаются тяжкими убийствами второй степени. (*Прим. перев.*)

¹⁷ Wilson, Daly, & Pound, 2002, p. 383.

водствуются? И, наконец, как выбирают способ и время? В ходе изысканий я нашел ответы на все вопросы.

Предложенная мной теория эволюционной логики убийства настораживает и может показаться шокирующей, если не откровенно возмутительной. Признаться, некоторые выводы и мне дались нелегко. Оттачивая и проверяя ключевые постулаты, я и мои коллеги, в частности Джошуа Дантли, провели обширные исследования и изучили множество реальных уголовных дел. Наши материалы включают:

- исследование **гомицидальных фантазий**, о котором я писал выше;
- ранее не изученные **базы данных ФБР**, включающие в общей сложности 429 729 убийств. В 13 670, вошедших в нашу выборку, убийцами были мужья, а жертвами – их жены. Как выяснилось, наибольшую опасность для жизни женщины представляют «любовные треугольники», где она существенно моложе. Для женщины, состоящей в браке с мужчиной намного старше, риск умереть насильственной смертью гораздо выше;

- подробный анализ **почти 400 мичиганских убийств**. В этом штате более половины всех обвиняемых в убийстве проходят освидетельствование в Центре судебной психиатрии в Энн-Арборе. В сотрудничестве с доктором Кэрл Холден, научным руководителем Центра, я собрал подробные сведения по 375 убийствам, совершенным за последние 15 лет, в том числе интервью с убийцами, показания очевидцев, полицейские рапорты, данные психиатрической экспертизы и заключения патологоанатомов;

- **первое систематическое исследование обстоятельств**, которые могут заставить людей «переступить грань» и совершить настоящее убийство. В рамках эксперимента мы предлагали участникам более 100 различных сценариев, после чего просили их указать процентную вероятность того, что в данной конкретной ситуации они убьют. Почти все респонденты выразили готовность убивать при определенных обстоятельствах – чтобы не погибнуть самим или чтобы защитить детей. Исследование позволило выявить специфические ситуации, при которых нормальные люди вполне могут прибегнуть к убийству, а также привело к нескольким весьма неожиданным выводам. В отличие от женщин, мужчины, например, демонстрируют повышенную готовность убивать, если под угрозой оказывается их сексуальная жизнь. Примечательно: чем мрачнее «брачные» перспективы, тем вероятность насилия выше. Джим Моррисон, вокалист группы *The Doors*, как-то заметил, что «женщины не церемонятся с теми, кто им неуютен». Это тревожное чувство нашло отражение и в нашем исследовании. Благодаря полученным данным сегодня мы точно знаем, когда жизнь человека находится в наибольшей опасности (собственно, этой теме и посвящена книга);

- максимально полный перечень **заявленных мотивов убийства**. Исследование включало три этапа: прежде всего мы выписали все мотивы, упоминаемые в криминологии и криминалистике, а затем дополнили их выявленными в ходе анализа 375 мичиганских убийств и опроса обычных людей. Результат – первая всеобъемлющая научная таксономия мотивов убийства. Моя исследовательская лаборатория использовала ее для построения иерархии мотивов преступления, а также проверки некоторых аспектов нашей теории;

- **интервью со следователями и судебными психиатрами**. Одним из важнейших источников информации, подтверждающей новую теорию убийства, стали мои личные беседы с детективами и судебными психиатрами. Следователи, посвятившие жизнь раскрытию убийств, а также судебные психологи и психиатры, разговаривающие с убийцами каждый день, как никто понимают, почему мы убиваем. Выводы и наблюдения специалистов служат ценным дополнением к другим эмпирическим данным.

Наконец, чтобы проверить, действительно ли процесс лишения жизни другого человека запрограммирован в человеческой психике самой эволюцией, мы проанализировали последние биоархеологические открытия, наподобие тех, о которых я упоминал выше. Разумеется, ни один отдельно взятый источник данных не может считаться неопровержимым доказатель-

ством истинности той или иной теории. Тем не менее за последние семь лет моя исследовательская лаборатория накопила беспрецедентный по охвату материал и во всех подробностях изучила причины, по которым люди убивают. В совокупности наши уникальные исследования позволили сформулировать самую правдоподобную, всеобъемлющую и научно обоснованную теорию убийства из предложенных до сих пор. В чем она заключается, расскажу в следующих главах.

2

Эволюция убийства

Какими бы миролюбивыми добродетелями ни обладал человек, мы – наследственные представители удачливых исполнителей множества массовых убийств, – должно быть, все еще носим в себе готовые в любой момент воспламениться тлеющие и злоеющие черты характера, благодаря которым наши предки пережили столько кровавых побоищ и, причиняя вред другим, сами остались невредимы.

Уильям Джеймс. «Принципы психологии»¹⁸

Лишить жизни другого человека – один из самых эффективных способов повысить собственные шансы на выживание.

Джозеф Лопреато. «Человеческая природа и биокультурная эволюция»¹⁹

Убийству посвящено множество исследований. Это самое пленительное, загадочное и чудовищное деяние, которое только может совершить человек. На тему убийства написаны тысячи научных статей и сотни книг. На данный момент мы располагаем достаточно точными данными по количеству убийств, половой принадлежности преступника, жертвы и их возрастном диапазоне; знаем процент раскрываемости и много других важных подробностей. Тем не менее литература и статистика свидетельствуют, что многие общепринятые представления об убийстве ошибочны и базовая психология убийства практически не изучена.

Не вызывает сомнений одно: это бич общества. Согласно статистике ФБР, в 2003 году в Америке было совершено 16 503 официально зарегистрированных убийства, в 2002 году – 16 229, а в 2001 году – 16 037²⁰. Последняя цифра не включает 2992 жертвы террористических актов 11 сентября. По самым скромным подсчетам, в XX веке в Соединенных Штатах было убито более миллиона человек. Еще миллион погиб в военных конфликтах. Сопоставимые статистические данные в других странах менее надежны и часто отсутствуют, поэтому рассчитывать точную статистику по миру едва ли возможно. По самым грубым прикидкам, за прошедшее столетие в мире было совершено как минимум 100 млн убийств. Реальная цифра, скорее всего, в два, а то и в три раза выше.

По ряду причин даже эти тревожные данные не отражают подлинных масштабов проблемы. Во-первых, они не учитывают более миллиона американцев, которые ежегодно «пропадают без вести». Хотя 99,5 % в итоге находят, около 5000 человек исчезают без следа. Одни просто ударяются в бег, но другие становятся жертвами убийц. Во-вторых, некоторые погибают не сразу, а через несколько дней, недель или месяцев после покушения. Поскольку в таких случаях полиция не всегда переqualифицирует преступление со статьи «Нападение» на статью «Убийство», подобные дела редко попадают в официальную статистику ФБР. Кроме того, в настоящее время бригадам «Скорой помощи» и врачам удается спасти пострадавших, которые вряд ли выжили бы в прошлом. И действительно, на каждое «успешное» убийство приходится более трех покушений, неудавшихся из-за медицинского вмешательства²¹. Также в США ежегодно регистрируется около миллиона нападений при отягчающих обстоятельствах (911 706 в

¹⁸ James, W. *The Principles of Psychology*, 1890.

¹⁹ Lopreato, J. *Human Nature and Biocultural Evolution*, 1984.

²⁰ [Http://www.fbi.gov/ucr/cius_03/xl/03tbl01.xls](http://www.fbi.gov/ucr/cius_03/xl/03tbl01.xls)

²¹ Harris, Thomas, Fisher, & Hirsch, 2002.

2000 году и 909 023 в 2001 году), часть из которых – «попытки убийства», по тем или иным причинам провалившихся.

Это только официально зарегистрированные случаи; неизвестное число покушений заканчивается тем, что жертва не получает травм и не сообщает об инциденте. Именно так поступил мой друг во время кемпинга в Колорадо. Он проснулся в 4 часа утра и обнаружил, что в его машину проник незваный гость. Недолго думая, знакомый разбудил спутника, и они вдвоем попытались прогнать вора, угрожая ножом. Неожиданно преступник бросился на моего товарища и, отобрав нож, напал на него. Бедняга спас себе жизнь, схватившись за лезвие ножа обеими руками и порезав пальцы до костей. В конце концов нападавший отпустил нож и убежал. Друг не стал сообщать в полицию.

Многие потенциальные убийства не удаются благодаря эффективной самозащите. Но дело не только в этом. Некоторые вообще предпочитают не попадать в опасные ситуации. В результате преступнику ничего не остается, как отказаться от своих намерений. Сколько таких случаев, мы никогда не узнаем. Вкратце, число покушений на убийство и число несовершеннолетних во много раз превосходят фактическое количество трупов, отраженное в ежегодной статистике ФБР.

Общественное представление об убийствах изобилует заблуждениями. Отчасти это связано с тем, что внимание СМИ привлекают определенные его разновидности. Серийные вызывают живейший интерес, хотя на самом деле составляют всего 1–2 % всех насильственных смертей в Америке²². Одно любопытное исследование показало: убийства, чаще всего попадающие в газеты, относятся к семи категориям:

1. Серийные (Тед Банди, Чарльз Мэнсон²³ и другие).
2. Массовые (взять хотя бы Чарльза Уитмена²⁴, который, забаррикадировавшись в башне Техасского университета, ранил 35 человек и убил 13).
3. Групповые.
4. Наемные, совершенные профессиональными киллерами.
5. Убийства, жертвами или исполнителями которых стали известные люди.
6. В высшей степени необычные или загадочные.
7. Убийства, связанные с ключевыми политическими вопросами (например, эффективно ли работает система уголовного правосудия).

В совокупности они составляют не больше 5 % от общего количества погибших. Неудивительно, что люди получают искаженное представление о том, как и почему происходит большинство преступлений²⁵. Хиллсайдские душители, Джон Уэйн Гейси²⁶, Джеффри Дамер²⁷, Джон Хинкли²⁸ и Эйлин Уорнос²⁹ – скорее исключения, имеющие мало общего с типичным убийцей.

²² Ellis & Walsh, 2000.

²³ Чарльз Миллз Мэнсон (1934–2017) – американский преступник, создатель и руководитель секты «Семья», в 1969 году совершившей ряд жестоких убийств, в том числе беременной жены кинорежиссера Романа Полански – актрисы Шэрон Тейт. Был приговорен к смертной казни, впоследствии замененной на девять пожизненных сроков. (Прим. перев.)

²⁴ Чарльз Джозеф Уитмен (1941–1966) – американский массовый убийца, известный как Техасский снайпер. 1 августа 1966 года забаррикадировался на самом верху 28-этажной башни Техасского университета и в течение 96 минут стрелял по людям на улице. В ходе штурма был застрелен сотрудниками полиции. (Прим. перев.)

²⁵ Cain, 1982.

²⁶ Джон Уэйн Гейси (1942–1994) – американский маньяк в 1970-х годах. Похищал, насиловал и убивал юношей и подростков мужского пола. Жертвами стали 33 человека – шесть не опознаны до сих пор. Приговорен к смертной казни. (Прим. перев.)

²⁷ Джеффри Лайонел Дамер (1960–1994) – американский насильник, некрофил и каннибал, орудовавший в Милуоки в период между 1978 и 1991 годами. Жертвами стали 17 юношей и взрослых мужчин. Суд признал его вменяемым и приговорил к пятнадцати пожизненным срокам. В 1994 году Дамер был убит в тюрьме. (Прим. перев.)

²⁸ Джон Варнок Хинкли (род. в 1955) – преступник, совершивший покушение на президента США Рональда Рейгана в 1981 году. На суде был признан невиновным по причине психического расстройства. 10 сентября 2016 года освобожден от

Другое заблуждение – убийства преимущественно совершают закоренелые преступники. Дэвид Лестер, один из ведущих специалистов по убийствам, утверждает: «Подобная точка зрения в корне ошибочна»³⁰. Так, согласно результатам одного исследования, всего 6 % условно освобожденных впоследствии снова попадают в тюрьму за аналогичное преступление³¹. Хотя некоторые уголовники-рецидивисты действительно преступают закон повторно, большинство убивает только один раз.

Как я уже говорил, многие убеждены, будто все убийцы либо сумасшедшие, либо психопаты. Увы, это не так. Некоторые в самом деле безумны или страдают психическими расстройствами. В ходе вскрытия в мозге Техасского снайпера Чарльза Уитмена обнаружили опухоль. Не исключено, что именно она могла вызвать неконтролируемое желание убивать. Джеффри Дамер, серийный убийца, который употреблял жертв в пищу и хранил части тела в морозилке, был явно ненормальным. Тем не менее, как показал наш обзор мичиганских убийств, только у 4 % обвиняемых был диагностирован психоз или другое расстройство, достаточное для признания их невменяемыми³².

Проанализировав статистику, мы обнаружим ряд весьма неожиданных закономерностей. Прежде всего, подавляющее большинство убийств совершают мужчины. Из года в год доля преступлений, совершаемых американцами мужского пола, колеблется вокруг отметки 87 %. Как ни странно, они не только убивают чаще, но и чаще становятся жертвами. В среднем мужчины составляют 75 % от общего числа убитых. С годами показатель практически не меняется: в 1964 году он равнялся 74 %, в 1974 – 77 %, а в 1984 – 75 %³³. Но как часто одни мужчины убивают других? Согласно расчетам, 65 % всех убийств – это убийства, где мужчина лишает жизни мужчину, и только 22 % – убийства, где мужчина лишает жизни женщину. Касаемо женщин, в 10 % случаев их жертвами становятся мужчины и лишь в 3 % – другие женщины.

Если посмотреть на статистику однополых убийств – мужчины убивают мужчин, а женщины женщин, – мы обнаружим, что 95 % – это преступления, где оба участника мужского пола. Примечательно, что данный показатель не зависит от культуры. Согласно статистике, собранной на основании 35 исследований, репрезентирующих широкий спектр культур, подавляющее большинство однополых убийств совершают мужчины: 97 % в Бразилии, 93 % в Шотландии, 94 % в Кении, 98 % в Уганде и 97 % в племени тив в Нигерии³⁴.

Вышеприведенные цифры могут навести нас на мысль, что мужчины просто больше склонны к насилию, чем женщины. Так и есть, однако это не объясняет, почему, когда и по отношению к кому они проявляют крайнюю жестокость. Ниже постараемся найти более убедительное объяснение этим поразительным гендерным различиям. На самом деле с преступностью и правонарушениями в целом коррелируют множество личностных переменных, сцепленных с полом. К ним относятся импульсивность (действия без достаточного сознательного контроля), жажда острых ощущений (готовность рисковать с целью получения новых впечатлений), детская агрессивность, отсутствие эмпатии и нарушения морального мышления. Однако, как показывают исследования, ни одна личностная переменная не может считаться надежным предиктором убийства³⁵.

институциональной психиатрической опеки. (Прим. перев.)

²⁹ Эйлин Кэрол Уорнос (1956–2002) – американская серийная убийца. В 1989–1990 годах убила и ограбила 7 мужчин. Приговорена к смертной казни. (Прим. перев.)

³⁰ Lester, 1991, p. 39.

³¹ Там же.

³² MacDonald, 1986, p. 23.

³³ Lester, 1991.

³⁴ Daly & Wilson, 1988.

³⁵ Ellis & Walsh, 2000.

Вернемся к вопросу, кто убивает и кого. Другая удивительная закономерность относительно общих характеристик жертвы и убийцы связана с возрастом. Чаще всего преступают закон лица мужского пола в возрасте от 20 до 29 лет; при этом вероятность совершения убийства начинает расти с 15 лет и остается относительно высокой вплоть до 40–50 лет³⁶. Аналогично обстоят дела и с жертвами: несмотря на достаточно широкий возрастной диапазон, большинство погибают в возрасте от 20 до 30 лет. Возьмем статистику по США. В возрастной группе от 10 до 14 лет ежегодный показатель смертности в результате убийства составляет всего 1,6 на каждые 100 000 человек, от 15 до 19 лет – 10, от 20 до 24 лет – 17,8³⁷. Затем начинается плавное снижение: в возрастной группе от 25 до 29 лет – 16,3 человека; от 30 до 34 лет – 13,9; от 35 до 39 лет – 12. Как показывают цифры, резкое возрастание происходит, когда мужчина вступает в период репродуктивной конкуренции, достигает пика после 20 лет, а затем постепенно снижается.

Статистические исключения позволяют лучше понять глубинные мотивы. Одним из исключений является неожиданно высокий показатель убийства младенцев, составляющий 7,2 на каждые 100 000 новорожденных. Вторая аномалия касается женщин, которые гораздо моложе мужей. В таких браках жены подвергаются особенно высокому риску насильственной смерти. В одной из следующих глав мы узнаем причину³⁸.

По статистике, если вам посчастливилось дожить до 40 лет, шансы на то, что вас не убьют, существенно возрастают. В пожилом возрасте количество убийств незначительно увеличивается. В основном это обусловлено практикой эвтаназии, при которой смертельно больного мужчину или женщину убивает супруг. Впрочем, известны случаи, когда родственники умышленно ускоряли смерть пожилого человека, чтобы получить наследство.

Как ни странно, идентифицировать преступника достаточно легко. Убийства имеют самый высокий «процент раскрываемости». Преступление считается таковым в двух случаях: а) если полиция арестовала предполагаемого преступника, предъявила ему обвинение и передала материалы дела в суд и б) если имеются неопровержимые доказательства вины, но преступник не может быть арестован по независящим от полиции причинам (например, скрывается, бежал из страны или был убит). Если процент раскрываемости ограблений не превышает 14 %, поджогов – 15 %, а краж имущества – 20 %, то убийств обычно составляет порядка 69 %³⁹.

Высокий уровень обусловлен еще одной особенностью, которую часто недооценивают. Хотя на данные случаи затрачивается больше усилий, чем на любое другое преступление, основная причина высокой раскрываемости в том, что многие убийцы знают своих жертв. Лишение жизни знакомых, друзей и членов семьи происходит гораздо чаще, чем незнакомцев. В связи с этим друзья и родственники часто оказываются важными свидетелями или могут подсказать, у кого был мотив.

Несмотря на то что большинство преступлений удается раскрыть, более 30 % остаются тайной *навсегда*. Это связано с тем, что человек не только тщательно планирует действия, но и старается обеспечить безупречное алиби. Склонность заматывать следы – еще одно доказательство, что многие убийства совершаются умышленно, а вовсе не под влиянием иррациональных импульсов или неконтролируемых страстей, вызывающих временное помешательство.

³⁶ Daly & Wilson, 1988; MacDonald, 1986.

³⁷ Lester, 1991.

³⁸ Daly & Wilson, 1988.

³⁹ Lester, 1991; Ellis & Walsh, 2000; http://www.fdle.state.fl.us/fsac/Publications/SACNotes/focusing_on_murder.asp.

Психологическая загадка

Если большинство убийств совершают не серийные убийцы, не закоренелые преступники и не сумасшедшие, как объяснить, почему люди убивают? Просматривая научную литературу, я обнаружил одну удивительную вещь: оказывается, теорий, почему человек решается на убийство, практически не существует. Зато есть множество, объясняющих *насилие и преступность в целом*. В их рамках убийство рассматривается как крайность в континууме других насильственных или противозаконных действий.

Как мы увидим далее, все данные теории несостоятельны: убийство качественно отличается от прочих форм насилия. Чаще всего оно представляет собой тщательно организованный акт, а не просто вспышку агрессии, и мотивы не имеют ничего общего с мотивами других форм насилия, таких как избиение, вооруженное ограбление или изнасилование. Более того, не все они принципиально одинаковы. Взять хотя бы убийство жены, соперника, родного ребенка, пасынка или массовое во время войны. Все преступления совершаются разными способами и разным типом людей, которые руководствуются разными причинами. Общие теории насилия просто не могут объяснить различия между многочисленными видами лишения жизни, с которыми мы сталкиваемся в современном мире.

Впрочем, прежде чем отмахнуться от этих гипотез, рассмотрим их более подробно. Только так можно понять, в чем кроются главные недостатки. Чаще всего насилие пытаются объяснить сквозь призму *теорий социальной среды*. Простейший (и самый популярный) вариант – теория социального научения Альберта Бандуры, постулирующая: социальное поведение человека формируется в процессе наблюдения и подражания другим. На первый взгляд она объясняет, почему мужчины убивают чаще, чем женщины. Как утверждает ведущий специалист по агрессии Леонард Берковиц, «современное западное общество... учит детей, что физический способ разрешения конфликтов гораздо более приемлем для мужчин. Популярная литература и средства массовой информации изобилуют сценами сражений между мужчинами, но не женщинами. Мальчикам покупают игрушечное оружие, а девочкам – куклы. Родители чаще одобряют и поощряют агрессивное поведение сыновей, чем дочерей. Снова и снова, прямо и косвенно, дети убеждаются в том, что мужчины агрессивны...»⁴⁰.

Один из вопиющих недостатков теории в том, что она не способна объяснить, почему даже в тех культурах, где влияние СМИ исключено, мужчины убивают намного чаще, чем женщины. Половые различия в убийствах универсальны, а не уникальны для современной западной культуры. Кроме того, не учитывается факт, что диапазон наблюдаемых моделей поведения необычайно широк. Последние варьируют от хороших мужчин, совершающих героические поступки, до плохих парней, которые горько расплачиваются за жестокость. Вместе с тем с самого раннего возраста нас учат: убийство недопустимо и преступления невыгодны. Теория социального научения не объясняет, кому в итоге мы будем подражать – какую модель выберем.

Нередко убийство пытаются объяснить с помощью *патологических* теорий преступности и насилия⁴¹. Согласно им, склонность к убийству возникает вследствие повреждения мозга и серьезной психологической дисфункции, обусловленной жестоким обращением в детстве, злоупотреблением алкоголем, генетическими нарушениями и другими подобными факторами. Одни сторонники ссылаются на повреждение миндалевидного тела – структуры мозга, участвующей в регуляции таких социальных эмоций, как ревность и ярость. Другие говорят о патологии лобных долей, вызывающей притупление чувств и безразличие к страданиям окружа-

⁴⁰ Berkowitz, 1993, p. 395.

⁴¹ Ellis & Walsh, 2000.

ющих. Хотя в некоторых случаях патология мозга и тяжелые психологические расстройства, несомненно, играют важную роль, наше исследование мичиганских убийц показало: подавляющее большинство не страдало ни тем, ни другим. Кроме того, человек с повреждением мозга, скорее всего, будет совершать случайные, бессмысленные или очень странные убийства. Что же касается «нормальных» убийств, коих большинство, теории патологии едва ли могут их объяснить. Наконец, как отмечает невролог Джонатан Пинкус в книге «Base Instincts» (букв. «Основные инстинкты»), «лишь очень небольшой процент людей с повреждениями мозга проявляют крайнюю жестокость». Также теории патологии не объясняют универсальные половые различия и многие другие закономерности в общей картине убийств, которые мы обсудим в книге.

Немалой популярностью пользуются *социологические* теории, акцентирующие особенности общества в целом, такие как капитализм, бедность или экономическое неравенство. Считается, что капитализм, например, делает людей жадными, а бедность и экономическое неравенство толкают к преступной жизни. Из всех видов преступной деятельности социологические теории больше всего подходят для объяснения грабежей и, возможно, распространения наркотиков – преступлений, совершаемых с целью получения финансовой выгоды. Хотя бедность *сама по себе*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.